

УДК 001.32

Економіка в умовах сучасних трансформацій

Дежина І.Г., д-р екон. наук
завідувач сектору Інституту світової економіки
та міжнародних відносин РАН (Москва)

ПОЛІТИКА РОСІЇ ЩОДО РОЗВИТКУ СПІВРОБІТНИЦТВА ІЗ ЗАРУБІЖНИМИ ВЧЕНИМИ-СПІВВІТЧИЗНИКАМИ

Розглядаються нові заходи уряду Росії стосовно розвитку зв'язків із російськомовними вченими, які працюють за кордоном. Уперше проаналізовано унікальні дані опитування зарубіжних учасників державних програм, спільних досліджень та інтерв'ю представників технологічної діаспори, проведені автором у 2010–2011 рр. Показано, що основними факторами, котрі стримують співробітництво, є організаційно-економічні умови наукової роботи в Росії. На базі узагальнення емпіричних даних було виявлено, що експертний потенціал російськомовної діаспори високий і може внести вклад у розвиток науки і комерціалізацію російських технологій.

К л ю ч о в і с л о в а : російськомовна наукова діаспора, мобільність наукових кадрів, міжнародна кооперація, запобігання науковій еміграції.

Дежина И.Г., д-р екон. наук
зав. сектора Института мировой экономики и международных
отношений РАН (Москва)

ПОЛИТИКА РОССИИ ПО РАЗВИТИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ УЧЕНЫМИ-СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

Большинство стран мира рассматривают меры по стимулированию мобильности кадров в качестве важного компонента научной политики, направленной на повышение качества научного потенциала и результативности научных исследований. Универсальных подходов нет, поскольку мобильность зависит не только от устройства и состояния сферы науки, но и общей экономической и политической ситуации в стране, а также культурных традиций. Исследования мобильности научных кадров показывают, что она постоянно растет. Количественно ее уровень измеряется в первую очередь долей иностранных ученых, работающих в стране, а также данными о совместных публикациях и патентах ученых из разных стран. Сегодня более 35% всех журнальных публикаций написаны в международном соавторстве, тогда как 15 лет назад

таких было только 25% [1, с. 6]. Исходя из мировой практики сотрудничества, Россия характеризуется концентрированностью связей с ограниченным числом стран, и растущим в целом уровнем международной кооперации. Так, в период с 1980 г. по 2008 г. число статей, опубликованных российскими учеными в международном соавторстве, возросло с 3 до 30%, фактически достигнув по этому показателю уровня международной кооперации США [2, с. 42]. Однако отличительной особенностью российских публикаций, написанных с зарубежными партнерами, является то, что значительная их часть подготовлена в соавторстве с учеными-соотечественниками, живущими за рубежом. Например, в науках о живом таких публикаций 50% [3]. Соответственно, развитие связей с учеными-соотечественниками может повысить "видимость" российской науки в мире. Кроме того, привлечение русскоговорящих зарубежных ученых для совместного выполнения исследований, обучения студентов и аспирантов, а также экспертизы научных проектов способствовало бы преодолению негативных тенденций в сфере научных кадров, которые наблюдаются на протяжении почти всего постсоветского периода.

Кадры науки: основные тенденции. Кадровая ситуация в российской науке отличается от стран с развитыми научными комплексами по целому ряду параметров. Во-первых, в развитых странах идет прирост численности исследователей, а в России за период с 2000 г. по 2009 г. численность исследователей сократилась на 13,3% (табл. 1), хотя изменения были неравнозначными по секторам науки.

Таблица 1

**Динамика численности исследователей
в организациях различного типа, тыс. чел.**

Показатель	1995	2000	2005	2008	2009	2009/2000, %
Исследователи – всего	518,7	426,0	391,1	375,8	369,7	-13,3
В том числе:						
Институты РАН	57,5	54,5	55,5	48,4	48,7	-10,6
Вузы	35,5	28,3	30,1	33,2	33,8	+19,4

Источники: Индикаторы науки: 2011 : стат. сб. – М. : Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2011. – С. 34, 204; Наука РАН: 2008. Краткий стат. сб. / И.В.Зиновьева, С.Н.Иноземцева, Л.Э.Миндели и др. – М. : Ин-т проблем развития науки РАН, 2009. – С.41; Наука РАН: 2010. Краткий стат. сб. / гл. ред. Л.Э.Миндели. – М. : ИПРАН РАН, 2011. – С. 43.

Более всего пострадала отраслевая наука. В академических научных организациях численность исследователей сократилась на 10,6%, в то время как в высших учебных заведениях она возросла почти на 20%, что является следствием проводимой государством политики по укреплению науки в вузах. Во-вторых, серьезной проблемой является растущая возрастная диспропорция в структуре научных кадров. Наблюдается значительный провал в возрастной группе 40–50-летних (их удельный вес почти вдвое ниже, чем в США [4; 2, с. 59]), и слишком высока доля ученых старших возрастов (более чем в три раза выше по сравнению с США). Наиболее тревожная ситуация

сложилась в институтах РАН (табл. 2), Там удельный вес пожилых ученых значительно выше, чем в вузах и меньше возможностей привлечь молодежь к проведению исследований. Старение кадров РАН особенно наглядно видно по среднему возрасту самых заслуженных работников – академиков и членов-корреспондентов. Средний возраст действительных членов РАН в 2010 г. составил 74,4 года, а членов-корреспондентов – 67,5 [5]. По сравнению с 2003 г. средний возраст академиков РАН увеличился на 3 года, а членов-корреспондентов – на 2,1 года. В-третьих, с точки зрения международной, региональной, секторальной (между организациями различных типов) мобильности научные кадры остаются немобильными во всех аспектах.

Таблица 2

**Изменение возрастной структуры исследователей
в вузах и институтах РАН, %**

Возраст	Вузы		РАН	
	2006	2008	2006	2008
До 29 лет	20,9	19,2	11,8	12,1
30–39	17,8	18,6	14,1	15,2
40–49	19,6	18,0	18,8	15,0
50–59	24,3	23,4	26,2	23,3
60 и старше	17,4	20,8	29,1	34,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: Академический сектор науки России : стат. сб. – М. : Институт проблем развития науки РАН, 2010. – С. 231; Индикаторы науки: 2010. Стат. сб. – М. : Государственный университет – Высшая школа экономики, 2010. – С. 210.

Перечисленные тенденции – это результат массированного оттока ученых в начале 90-х годов в другие отрасли экономики и за рубеж, и отсутствия корректирующей политики государства практически в течение всего постсоветского периода.

Отток кадров за рубеж наиболее интенсивно происходил в начале и середине 90-х годов и охватывал все возрастные группы ученых. Затем уезжать стали в основном на учебу в аспирантуру и молодые ученые после защиты кандидатской диссертации, на постдокторские позиции. Со временем сформировалась русскоязычная научная диаспора, которая начала взаимодействовать с материнской стороной. Взаимосвязи также поддерживались и продолжают поддерживаться "челночной миграцией", когда российские ученые временно переезжают для проведения научных исследований в другие страны и впоследствии возвращаются назад.

Политика правительства по взаимодействию с учеными-соотечественниками. Политика российского правительства в отношении сотрудничества с учеными, которые уехали, за постсоветский период значительно эволюционировала. Первоначально задача их возвращения и даже развития взаимосвязей не ставилась, и усилия были сосредоточены на предотвращении научной эмиграции. Начиная с 1990 г., это нашло отражение во всех концептуальных документах. Только в 2009 г. началась реализация специальных

мер, направленных на развитие связей с представителями русскоязычной научной диаспоры. Цель состоит в том, чтобы способствовать притоку в страну высококвалифицированных специалистов, и, в конечном счете, трансформировать пока еще продолжающуюся "утечку умов" в циркуляцию кадров.

В правительственных подходах можно отметить несколько принципиальных моментов. Во-первых, создание условий для сотрудничества не в науке в целом, а в отдельных типах организаций и регионах, а именно – в вузах федерального подчинения и в инновационном городе Сколково. Именно туда предполагается активно привлекать зарубежных ученых, в том числе научных "звезд" мировой величины. Благодаря реализации этих мегапроектов начались изменения в законодательстве, направленные на упрощение условий найма зарубежных высококвалифицированных специалистов. Во-вторых, это активное привлечение представителей научной и технологической диаспоры к экспертизе исследовательских и бизнес-проектов. Можно также отметить, что идея привлечения представителей диаспоры быстро (в течение 2009–2010 гг.) трансформировалась в идею привлечения в страну лучших ученых мира. Таким образом, русскоязычные ученые, работающие за рубежом, перестают быть единственным объектом внимания властей с точки зрения решения кадровых проблем науки.

Начиная с 2009 г., Министерство образования и науки РФ реализует два основные мероприятия, направленные на развитие сотрудничества с научной диаспорой: первое – поддержка проектов исследований российских команд под руководством приглашенного исследователя, который должен быть представителем русскоязычной научной диаспоры, второе – создание в российских университетах лабораторий, возглавляемых ведущими учеными мира. Последний проект получил неформальное название "мегагранты" из-за существенного размера бюджетного финансирования.

Программы совместных исследований. Конкурс проектов на проведение совместных исследований реализуется с 2009 г. Это двухлетние проекты научных исследований, где очное участие приглашенного ученого на территории России должно составлять не менее двух месяцев в году. В 2009 г. было профинансировано 110 проектов, в 2010 г. – 125, в 2011 г. – 92. Более 60% проектов реализуется в вузах.

Данные о приглашенных руководителях свидетельствуют о том, что их должностной и квалификационный уровень достаточно высокий: согласно данным за 2010 г. 53% из них имеет степень доктора и 47% – кандидата наук¹. Большинство соотечественников работает в университетах (87,2%), в должности профессора (49,6%). Почти четверть (24%) – это научные сотрудники центров, департаментов, кафедр; 19,2% занимают административно-управленческие должности заведующего лабораторией. Наконец, 15,2% приглашенных исследователей являются руководителями, занимая позиции пре-

¹ Здесь и далее по данному конкурсу количественные показатели предоставлены Национальным фондом подготовки кадров.

зидента, вице-президента или ректора университета, проректора (замдиректора) по науке или генерального директора организации.

По итогам выполнения проектов было подготовлено 9,6 публикации в расчете на один проект. Это – чрезвычайно высокий показатель, особенно если учесть, что по многим проектам работа фактически продолжалась чуть больше года. Однако следует делать поправку на то, что в зачет результатов работы пошли ранее подготовленные материалы, которые в ходе выполнения работ были оформлены в качестве статей; при этом, что существенно, значительный вклад в количественный результат внесли приглашенные исследователи: они – единственные авторы большого количества публикаций.

Патентная активность поддержанных коллективов была достаточно низкой – по итогам 2009 г. только в 20 проектах были получены охранные документы на результаты интеллектуальной деятельности, причем значительное их число принадлежит лично приглашенным исследователям. В принципе вряд ли можно было ожидать более существенных коммерчески ориентированных результатов в условиях кратких сроков и относительно скромного финансирования проектов.

Представленные данные говорят о том, что сравнительно высокая научная результативность была достигнута благодаря приглашенным исследователям, а уровень достижений российских команд не вполне понятен. Однако имеющихся формальных показателей недостаточно для того, чтобы можно было оценить фактические результаты совместной работы, и, соответственно, перспективы развития сотрудничества, а также то, насколько эффективным оказался выбранный механизм поддержки связей. Для выяснения этих вопросов в 2011 г. автором были проанализированы мнения участников проектов, полученные на основе опроса, проведенного при поддержке Национального фонда подготовки кадров².

Анализ результатов анкетирования показал, что приглашенные исследователи видят свой главный вклад в проект в том, что они выступали генераторами новых научных идей, приняли участие в подготовке аспирантов, а также обучили российских коллег новым технологиям проведения исследований. Судя по комментариям, приглашенные исследователи придают значение и тому, что смогли привнести новую культуру организации научной работы, включая такой ее аспект, как международное сотрудничество.

Российские соруководители видят вклад приглашенных коллег, в первую очередь, в том же, то есть в появлении новых научных идей, освоении новых методов и технологий проведения исследований, а также обучении аспирантов. Для российской стороны также имеет значение налаживание меж-

² Анкета была разослана 110 приглашенным исследователям и их российским соруководителям проектов, получавшим финансирование, начиная с 2009 г. *Всего было получено 49 заполненных анкет от приглашенных исследователей и 67 – от российских соисполнителей.* Таким образом, возврат анкет составил 44,5% по пулу приглашенных исследователей и 61% по российским соруководителям. Это соответствует критериям репрезентативности и позволяет делать обобщения относительно эффективности данного мероприятия, а также тех проблем, которые были идентифицированы в ходе выполнения проектов.

дународного сотрудничества, но не в смысле формы его организации, а самого факта его расширения и развития.

Большинство респондентов планирует продолжать сотрудничество. Для приглашенных исследователей, как и для российских команд, основные его формы – это подготовка публикаций, а также совместное обучение аспирантов. Акцент на аспирантов очень важен с точки зрения развития кадрового потенциала российской науки. Однако следует учитывать, что такое сотрудничество может стать и новым каналом оттока лучшей научной молодежи.

Вместе с тем только треть респондентов планирует развивать более серьезные научные связи, подавая совместные заявки на российские и зарубежные гранты и конкурсы. Такой результат объясним: в ходе выполнения проектов выявился целый ряд бюрократических проблем, которые участникам пришлось преодолевать. И если для российской стороны решение целого ряда специфических вопросов (закупки реактивов, оборудования, оформления контракта, оплаты командировок и т. д.) – дело почти привычное, для приглашенных исследователей, не так хорошо знающих нюансы организации российской науки, ряд условий работы вызвал недоумение и разочарование. Наиболее емко ситуацию отражают следующие высказывания респондентов:

"Это просто абсурдно – сначала выделять деньги на научную и инновационную деятельность, а потом загонять ее в рамки такой бюрократии, что о науке уже думать некогда, можно только писать заявки и участвовать в аукционах на поставку бумаги и авторучек!"

"Мой энтузиазм по поводу возвращения в Россию сильно уменьшился из-за негативного опыта – в особенности в связи с нелепой бюрократизованностью научной жизни России. Наукой в России заниматься просто нет времени, когда пишешь 50-страничные отчеты. Я не исключаю возможности возвращения в Россию (совсем наоборот), но вижу, что это может произойти намного позже, чем я надеялся".

Респонденты высказали самые разные предложения по усовершенствованию как процедур собственно конкурса, так и правил и требований программы. Следует отметить, что в части конкурсных процедур многие аспекты, которыми недовольны российские и зарубежные исследователи, совпадают. Наибольшее число предложений касается сокращения и упрощения конкурсной и отчетной документации, снижения периодичности отчетности и внесения изменений в федеральный закон о госзакупках, для того, чтобы качество проекта и квалификация коллектива исследователей имели большее, чем в настоящее время, значение при конкурсном отборе заявок. Оказалось, что не только приглашенные исследователи, но и российская сторона не нуждаются в длительном пребывании иностранцев в России. Целый ряд российских респондентов предложил сократить сроки пребывания приглашенного исследователя в России до одного месяца или даже заменить непосредственное общение виртуальным. Скорее всего, это свидетельствует о том, что некоторые команды были собраны почти случайным образом, под опреде-

ленное мероприятие, и поэтому состав исполнителей не соответствовал реальным потребностям проведения именно *совместных* исследований.

Таким образом, главный итог данной инициативы правительства состоит в том, что ее реализация вскрыла самые острые проблемы организации научной работы в России, которые надо корректировать в первую очередь с тем, чтобы международное сотрудничество имело долгосрочную основу. Вторым важным итогом – большинство представителей русскоязычной диаспоры не рассматривали данную инициативу как разовый проект и стремились расширять связи в России.

Мегагранты. Еще одним программным мероприятием, начало которому было положено в 2010 г., стало привлечение ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, для создания в них научных лабораторий. Самым существенным является то, что в конкурсе имеют право участвовать сильнейшие ученые вне зависимости от места их работы и жительства – это могут быть и отечественные ученые, и соотечественники, работающие за рубежом, и иностранные ученые. Их уровень оценивается по прошлым достижениям, включая такие формальные показатели, как индекс Хирша³. По условиям программы ведущий ученый должен работать в созданной под его руководством лаборатории не менее четырех месяцев в году.

Особенность данной программы – беспрецедентно высокий объем финансирования создаваемых лабораторий – до 150 млн руб. на проект, на три года. То, насколько сильно отличаются масштабы ее финансирования от аналогичных инициатив Министерства образования и науки, можно понять на следующем примере. Одновременно с программой мегагрантов с 2009 г. Министерство образования и науки выделяет средства на работу научно-образовательных центров (НОЦ) – структур, по своим функциям аналогичным создаваемым лабораториям, но возглавляемых отечественными учеными. Максимально возможный размер финансирования НОЦ составляет 15 млн руб. на три года, а лабораторий под руководством ведущих ученых на тот же срок – в 10 раз больше. При этом требования к результатам работ лабораторий мягче, чем к деятельности НОЦ. Ученые лабораторий под руководством приглашенных исследователей после 18 месяцев работы должны опубликовать, как минимум, одну статью, или получить, по крайней мере, один патент. Такие требования можно выполнить, практически работая в любом месте. Для сравнения – сотрудники национальных лабораторий США ежегодно должны

³ Индекс Хирша – наукометрический показатель, предложенный в 2005 американским физиком Х.Хиршем из университета Сан-Диего, Калифорния. Индекс Хирша был разработан, чтобы получить более адекватную оценку научной продуктивности исследователя, чем могут дать такие простые характеристики, как общее число публикаций или общее число цитирований. Индекс Хирша является количественной характеристикой продуктивности учёного, основанной на количестве его публикаций и количестве цитирований этих публикаций. Как и другие библиометрические характеристики, индекс Хирша не находится в жесткой корреляции с уровнем и продуктивностью ученого, поскольку есть ряд параметров, искажающих его значение. Например, таким параметром является время, прошедшее с момента опубликования статьи (из-за этого молодые авторы не могут иметь очень высокий индекс Хирша).

публиковать не менее трех статей в рецензируемых журналах. Это отнюдь не означает, что новые лаборатории будут придерживать столь низкой планки требований, но сам факт диссонанса между объемами финансирования и требованиями к результатам работы обращает на себя внимание и не имеет убедительного обоснования со стороны идеологов программы.

На начало 2011 г. было присуждено 40 грантов на создание лабораторий, и в 2011 г. было выбрано еще 39 проектов создания лабораторий. Таким образом, общее число создаваемых по мегагрантам лабораторий достигло 79. В экспертизе проектов принимало участие 1299 экспертов, из которых 609 человек (46,9%) – зарубежные специалисты. Уровень конкурса был одинаков как в 2010 г., так и в 2011 г.: 13 заявок на проект. Распределение руководителей лабораторий по месту жительства свидетельствует о том (табл. 3), что предпочтение отдали проектам под руководством представителей диаспоры (более половины всех грантов). Доля проектов, возглавляемых иностранными учеными, в 2011 г. существенно возросла по сравнению с конкурсом 2010 г., и в тоже время грант получил всего один российский гражданин, постоянно проживающий в стране (в 2010 г. среди победителей было пять россиян). Таким образом, акцент на приглашение именно иностранных специалистов в качестве лидеров лабораторий, усилился. В то же время мегагранты особенно привлекательны для русскоязычных специалистов, поскольку для них это не только дополнительные средства, позволяющие сделать принципиально новый шаг в развитии своей области исследований, но и возможность чаще бывать в России и встречаться с родственниками и друзьями [6].

Таблица 3

**Распределение мегагрантов в зависимости от места жительства
руководителя проекта**

Место жительства руководителей проектов	Гранты, 2010 г., % к общему числу (N=40)	Гранты, 2011 г., % к общему числу (N=39)
Российский ученый	12,5	2,6
Зарубежный ученый	35,0	46,2
Зарубежный ученый – представитель русскоязычной диаспоры	52,5	51,2

Источник: рассчитано на основе данных Министерства образования и науки РФ за соответствующие годы.

В 2011 г. развернулись дискуссии по двум проблемам, связанным с привлечением зарубежных ученых – обсуждался возраст приглашенных исследователей (не приехали ли в Россию преимущественно пенсионеры), и адекватность оценки уровня приглашенных исследователей по индексу Хирша. Обнародованные данные о возрасте победителей по конкурсу мегагрантов 2011 г. показали: опасения, что в них заинтересованы преимущественно ушедшие на пенсию ученые, были напрасными. Среди руководителей 39 лабораторий 41% – в возрасте от 50 до 59 лет, и еще 15,4% – от 40 до 49 лет. Тех, кому за 70–17,9%, это немало, но не критично.

Что касается индекса Хирша, то большинство экспертов говорит о том, что этот показатель не позволяет оценить действительный научный уровень соискателя гранта и не должен использоваться в качестве критерия отбора. По мнению академика Г.Георгиева, индекс Хирша "рассчитан на активного середняка" [7].

Абстрагируясь от точных измерителей квалификации зарубежных ученых, следует отметить, что в целом российскую науку "вытягивали" на более высокий уровень международного цитирования публикаций именно работы в соавторстве с иностранными учеными. Как показывают данные о цитировании российских статей, опубликованных в 2003–2007 гг., 93% всех высокоцитируемых работ было опубликовано в международном соавторстве [8, с. 18].

Таким образом, мегагранты, как и другие виды международного сотрудничества, должны внести вклад в развитие российской науки. Кроме того, первые итоги работы по мегагрантам показали, что есть целый ряд позитивных косвенных эффектов, а именно: больше внимания стало уделяться изучению английского языка, усилилась ориентация научных групп на повышение результативности в форме научных статей, постепенно стала меняться культура проведения лабораторных исследований. Все это – шаги к западному менталитету в науке, где научную состоятельность надо доказывать постоянно и почести не являются пожизненными, по достижении определенных постов и званий, как это происходит в российской науке.

Начало процесса создания лабораторий подтвердило, что щедрое финансирование не решает всех проблем, и есть целый ряд препятствий нормальному, в соответствии с мировыми стандартами, функционированию новых лабораторий. К ним относятся таможенные проблемы, связанные с обменом образцами и материалами, проблемы закупки оборудования и реактивов, сложности приглашения зарубежных специалистов в лаборатории на короткие сроки, когда они не подпадают под закон о привлечении высококвалифицированных специалистов⁴, а также проблемы оплаты поездок в Россию приглашенного специалиста. Кроме того, как выяснилось, в целом ряде проектов не урегулировано распределение прав на объекты создаваемой интеллектуальной собственности.

Из-за этих проблем отзывы руководителей лабораторий нередко были негативными. Любопытно также, что наиболее критические отклики были получены от русскоговорящих зарубежных ученых – по-видимому, из-за того, что они могли сравнивать текущее положение дел не только с зарубежной практикой, но и тем, как строилась работа в период существования СССР. Характерны с этой точки зрения следующие высказывания победителей конкурса мегагрантов:

"Мы так даже в Советском Союзе не работали" [9]⁵;

"В лучшем случае эффективность расходов [в сравнении с западными программами] 10–15%" [10]⁶.

⁴ Вопрос о нормативном регулировании привлечения в страну высококвалифицированных специалистов рассматривается далее.

⁵ Интервью с А.Кабановым, профессором Медицинского центра университета Небраска, создающим лабораторию на химическом факультете МГУ.

⁶ Мнение Ю.Котелевцева (Эдинбургский университет), создающего лабораторию в Пушкинском государственном университете.

В целом создание лабораторий – для масштабов российской науки только демонстрационный проект. Даже если все созданные лаборатории активно развернут свою работу в России, они вряд ли смогут катализировать интернационализацию всей российской науки. Признак интернациональной науки – это лаборатории, где вместе проводят исследования ученые из разных стран. В российской науке появились избранные визитеры, но движения в сторону циркуляции кадров пока нет. Кроме того, открытым пока остается вопрос о продолжительности поддержки лабораторий. Двух-, трехлетнего периода недостаточно, чтобы они начали устойчиво работать. Федеральные средства выделены, соответственно, до 2012 г. или 2013 г., а затем есть вероятность продолжения финансирования, но высказанная пока только в виде намерений. Такая неизвестность мешает, в том числе, строить долгосрочные планы развития и интегрировать создаваемые лаборатории в международные проекты.

В настоящее время обсуждается возможность распространения программы мегагрантов на институты РАН, что было бы правильным, если ставится задача придания нового облика российской науке, а не только "подтягивания" исследований, проводимых в вузах. Однако проект более широкого допуска к участию в программе сопровождается изменениями в размерах финансирования лабораторий: в новом формате ассигнования из федерального бюджета планируется сократить до 60 млн руб. в расчете на лабораторию.

Новое в законодательном регулировании. Одновременно с программами развития сотрудничества с русскоязычными учеными-соотечественниками, правительство ввело нормы, облегчающие условия найма зарубежных специалистов для работы в России.

С 1 июля 2010 г. вступил в силу Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (от 19.05.2010 N 86-ФЗ), согласно которому разрешение на работу иностранным гражданам, являющимся высококвалифицированными специалистами, выдается сроком до трех лет с возможностью его неоднократного продления. На них также был распространен налоговый режим резидента РФ, согласно которому налог на доходы физических лиц взимается по ставке 13% вместо 30%, предусмотренных для иностранных специалистов. При этом под высококвалифицированным специалистом понимался иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в РФ предполагают получение им заработной платы (вознаграждения) в размере 2 млн руб. и более за период, не превышающий одного года. Новый закон важен в первую очередь для тех иностранных граждан, которые получили средства на создание лабораторий в вузах, а также для зарубежных специалистов, работающих в Сколково.

После введения закона в действие оказалось, что в нем не учтен ряд обстоятельств. В частности, преференциальные режимы найма на работу и получения виз не распространялись на членов семей высококвалифицированных специалистов трудоспособного возраста. Разнообразие видов виз в Рос-

сии очень невелико, поэтому члены семей – и соответственно работодатели высококвалифицированных специалистов – вынуждены были проходить через все бюрократические этапы оформлений и найма иностранного гражданина, являющегося членом семьи высококвалифицированного специалиста. Далее, льготное налоговое регулирование для высококвалифицированных специалистов не дает преимуществ в том случае, если специалист квалифицируется как нерезидент страны, поскольку недоплаченные в РФ налоги он должен будет выплатить в основной стране проживания, согласно международным соглашениям об избежании двойного налогообложения. И, таким образом, налоговая льгота не имеет большого значения для нанимаемого специалиста, но приводит к перемещению средств из российского бюджета в бюджеты других стран.

Следует отметить необычную быстроту, с которой правительство отреагировало на возникшие проблемы, – уже 23 декабря 2010 г. был принят Федеральный закон № 385-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", согласно которому появилось вариативное определение понятия высококвалифицированного специалиста и размеров минимального дохода, который ему выплачивает работодатель. В частности, для руководителей зарубежных лабораторий в вузах применимо следующее определение высококвалифицированного специалиста. Это иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение им заработной платы в размере не менее одного миллиона рублей из расчета за один год (365 календарных дней). При этом специалист должен быть научным работником или преподавателем, приглашенным для занятия научно-исследовательской или преподавательской деятельностью высшим учебным заведением, имеющим государственную аккредитацию, государственными академиями наук или их региональными отделениями, национальным исследовательским центром либо государственным научным центром.

Кроме того, поправками в закон была закреплена более либеральная и простая процедура выдачи членам семьи высококвалифицированного специалиста рабочих виз и их последующего продления.

Несмотря на введенные поправки, эксперты отмечают сохранение ряда проблем, в частности, необходимость получения организацией разрешения на привлечение иностранной рабочей силы, что сопряжено с преодолением ряда бюрократических препятствий [11, с. 205–206].

Участие представителей научной и технологической диаспоры в экспертной работе. Одним из стимулов для развития отношений с диаспорой в области экспертизы проектов стало появление в России институтов развития – в первую очередь "Российской корпорации нанотехнологий" (РОСНАНО) и Российской венчурной компании (РВК). Они начали выстраивать системы экспертной оценки, опираясь как на лучший зарубежный опыт, так и на результаты анализа российских экспертных баз данных. Оказалось,

что российское экспертное сообщество, как и сама научно-технологическая сфера, очень разнородно. Есть области, где потенциал и, соответственно, возможность обеспечить квалифицированную экспертизу за постсоветское время безнадежно утеряны. В более благополучных областях экспертное сообщество, как правило, немногочисленное, и потому оценка затруднена – фактически все ведущие специалисты знают друг друга. С бизнес-экспертизой ситуация оказалась еще более сложной, поскольку в российской практике не было специалистов, которые бы имели соответствующие знания и навыки.

После того, как Министерство образования и науки РФ стало активно развивать идеи установления связей с русскоязычной диаспорой, в том числе привлечения ее представителей к оценке проектов министерства, задача формирования пулов экспертов, способных проводить не только научную, но и другие виды экспертизы, необходимые для реализации инновационных проектов, актуализировалась. При этом приоритетным стало именно развитие связей с русскоговорящими соотечественниками, а не с любыми зарубежными специалистами, поскольку они сочетают знание менталитета и особенностей организации и выполнения работ в России с погруженностью в среду других стран, элементы положительного опыта которых можно было бы адаптировать в России. Соотечественники способны привнести опыт и практику, которых нет в России, в наиболее понятной и доступной форме.

Пока масштабы сотрудничества в области экспертизы небольшие, но важно, что этот процесс развивается, и необходимость использования международной экспертизы понимает и принимает все большее число ведомств и структур, занимающихся поддержкой развития науки и технологий.

В этой связи важно иметь представление о том, к каким видам сотрудничества и экспертизы готовы представители русскоязычной научной и технологической диаспоры. Изучение намерений представителей технологической бизнес-диаспоры, проведенное автором в 2010 г.⁷, показало, что 83% респондентов хотели бы развивать сотрудничество с Россией. При этом большинство предпочитает взаимодействовать сразу по нескольким направлениям: работать в России в качестве ментора или советника компании, а также участвовать в экспертизе проектов на стадии формирования компаний (табл. 4). Таким образом, предпочтение отдается различным видам консультирования и экспертизы, что в целом совпадает с намерениями властей.

Полученные данные можно сравнить с результатами опросов научной диаспоры, которые также имели целью выявить формы развития взаимосвязей с Россией, наиболее привлекательные для представителей русскоязычной научной диаспоры. Исследования показали, что такой вид деятельно-

⁷ Опрос проводился при финансовой поддержке Российской венчурной компании. За основу была принята формализованная анкета, которую разослали более 200 респондентам, из которых 41 принял участие в исследовании. Откликнувшиеся представители диаспоры в основном работают в бизнесе достаточно длительное время – более 10 лет (82,9%). Тех, кто связаны с высокотехнологичным бизнесом в течение 5–10 лет – 12,2%, 2–5 лет – 4,9% от общего числа ответивших на анкету. Подавляющее большинство респондентов работает в технологических компаниях и/или являются независимыми консультантами-экспертами.

сти, как экспертиза научных проектов и программ, занимает второе место в структуре предпочтений представителей естественнонаучной диаспоры, следующее за намерением проводить в России консультации и участвовать в конференциях (табл. 5).

Таблица 4

Предпочтительные формы сотрудничества представителей технологической диаспоры с Россией

Приоритеты сотрудничества с Россией	Доля респондентов, %
Работа в качестве ментора или советника компаний	68,3
Участие в экспертизе проектов на стадии формирования компаний	56,1
Участие в образовательных проектах для представителей российских компаний	43,9
Консультирование по стратегическим вопросам развития бизнеса	41,5
Соучредительство при создании компаний	36,6
Непосредственный менеджмент российских компаний	31,7

Таблица 5

Наиболее привлекательные формы сотрудничества для представителей русскоязычной научной диаспоры (в порядке снижения частоты упоминаний)

Естественные науки	Общественные науки
Поездки в Россию для проведения консультаций и участия в конференциях	Совместные исследования, при их параллельном выполнении в России и за рубежом
Экспертиза научных проектов и программ, рецензирование статей	Совместные публикации
Совместные проекты, при параллельном их выполнении в России и за рубежом	Чтение лекций в российских университетах
Чтение лекций в российских университетах	Поездки в Россию для проведения консультаций и участия в конференциях
Создание совместных структур – кафедр в вузах, лабораторий в научных организациях	Работа в качестве обозревателя в журнале
Визиты российских студентов в лаборатории, возглавляемые представителями диаспоры	Научное руководство студентами-дипломниками в российских вузах

Источники: Дежина И. "Охота за головами": как развивать связи с российской научной диаспорой? / И.Дежина // Научно-исследовательские исследования. 2010 : сб. науч. тр. / РАН ; ИНИОН ; отв. ред. Ракитов А.И. – М., 2010. – С. 59–60; Рука об руку или порознь? Возможности сотрудничества с российской академической диаспорой в сфере социально-экономических наук / [Д.Попов, С.Творогова, И.Федюкин, И.Фруммин.] – М. : ГУ-ВШЭ, 2010. – 68 с. (Препринт WP1/2010/01). – С. 61.

Важный фактор развития связей с представителями диаспоры – взаимодействие с сетями, сообществами и ассоциациями, членами которых являются русскоязычные ученые. Потенциально различного рода ассоциации и общества могут быть источником пополнения пула экспертов, то есть одним из инструментов поиска и привлечения квалифицированных специалистов. Благодаря разнообразию сетей возможно находить квалифицированных экспертов для проведения как научной, технологической, так и бизнес-экспертизы.

Проведенный автором опрос технологической диаспоры показал, что 73,2% респондентов являются членами одной или нескольких ассоциаций и сетей. Причины участия представителей диаспоры в сетях и сообществах разнообразны, однако доминирует вполне очевидный мотив – возможность общения с коллегами (табл. 6).

Таблица 6

Причины участия технологической диаспоры в сетях и сообществах

Причина участия в сети (сообществе)	Доля респондентов, назвавших данную причину, % от общего числа респондентов, участвующих в сетях и сообществах
Общение с членами сетей и сообществ (о последних событиях в науке, технологиях и изменениях в бизнесе)	36,7
Посещение научных конференций	20,0
Доступ к журналам	13,3
Информация (новости, советы, настроения, тенденции)	13,3
Возможности находить как клиентов, так и потенциально интересующие технологии	10,0
Публикация научных результатов в журналах, выпускаемых (контролируемых) сообществами	6,7
Возможность получения грантов и других видов финансирования	3,3

Источник: составлено автором.

Данные опроса свидетельствуют также о том, что научная мотивация является весьма существенной. Только 10% респондентов отметили, что они используют сети для поиска клиентов и новых технологий. В то же время среди основных причин участия в формальных и неформальных организациях были названы посещение научных конференций и доступ к журналам, в том числе возможность публикации в них результатов своих исследований.

В целом опрос показал, что зарубежные специалисты готовы выступать в качестве экспертов, при разнообразии возможных форм участия в российских проектах.

Таким образом, потенциальный ресурс в виде представителей русскоязычных специалистов, работающих за рубежом, которые могут приезжать в Россию для организации современных лабораторий, проведения совместных исследований, а также научной, технологической и бизнес-экспертизы, достаточно высокий.

Вместе с тем первый опыт реализации правительственных инициатив показывает, что привлечь кадры в страну на короткие сроки возможно, а формы участия, предполагающие долгосрочное пребывание в России, сложно реализовать ввиду отсутствия общей благоприятной экономической среды. На правительственном уровне фокус смещается именно на сотрудничество,

а не на возвращение кадров из-за рубежа, что в настоящих условиях является верным решением.

Начатые программы позволили выявить достаточное число проблемных аспектов в организации собственно научной деятельности в России, которые можно корректировать. К этой работе имеет смысл привлекать в качестве экспертов представителей научной и технологической диаспоры, совместно с которыми определять параметры будущих мер и проектов.

Список использованных источников

1. Knowledge, Networks and Nations: Global Scientific Collaboration in the 21st Century. Royal Society Policy document 03/11. – The Royal Society, 2011. – 114 с.
2. Российский инновационный индекс. – М. : НИУ-ВШЭ, 2011. – 84 с.
3. *Стерлигов И.* Биобиблиометрия-2. Международное соавторство [Электронный ресурс] / И.Стерлигов // Наука и технологии в России. – Режим доступа : <<http://blogs.strf.ru/blog/113.html>>.
4. Science and Engineering Indicator 2010. – Wash. : NSB, 2010.
5. Экспресс-цифра от 10.01.2012 [Электронный ресурс] / Статистические данные Института проблем развития науки РАН. – Режим доступа : <<http://issras.ru/statall.php>>.
6. *Воропаев А.* "Я вернулся в свой город..." [Электронный ресурс] / А.Воропаев // Наука и технологии в России. – Режим доступа : <http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=44701>.
7. *Георгиев Г.* Индекс Хирша надо исключить из оценки ученых. [Электронный ресурс] / Г.Георгиев // Наука и технологии в России. – Режим доступа : <http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=43481>.
8. *Писляков В.* Классные работы / В.Писляков // Поиск. – 2011. – № 49. – С. 18.
9. *Кабанов А.* Мегагранты: критическое мнение победителя. [Электронный ресурс] / А.Кабанов // Наука и технологии в России. – Режим доступа : <http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=37847>.
10. *Стерлигов И.* Новые жалобы обладателей мегагрантов. [Электронный ресурс] / И.Стерлигов // Наука и технологии в России. – Режим доступа : <http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=42123>.
11. *Егерев С.* Как привлечь Бернулли? / С.Егерев // Вопросы образования. – 2011. – № 4. – С. 202–213.

*Надійшла в редакцію
27.01.2012 р.*